"Каб любіць Беларусь нашу мілую, трэба ў розных краях пабываць..."

МАЛАНКА

Бюлетэнь–газета Іркуцкага таварыства Беларускай культуры ім. Я.Д. Чэрскага

№ 118 ТРАВЕНЬ 2012 год наклад 900 асобнікаў

Падзеі і справы ІТБК

Поздравляем всех участников Великой отечественной войны с Днём Победы!

Дорогие ветераны Великой Отечественной войны, уважаемое старшее поколение, рождённое до войны, во время войны и в первые годы после войны!

Обращаясь к Вам со словами поздравления, хочется подчеркнуть, что на Ваши детсво и юность пришлись сложные годы. Годы военного лихолетия. Годы разрушенных городов и сожжённых сёл. Годы потери близких и родных. Но Вы выстояли! Вы победили! Вы дали нам Жизнь!

От имени Региональной общественной организации "Иркутское товарищество Белорусской культуры имени Я.Д. Черского" (ИТБК) и Иркутской городской молодёжной общественной организации "Молодёжный клуб Кривичи" (МК "Кривичи") мы поздравляем Вас и Ваших родных и близких с Днём Победы!

Желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, любви и понимания!

Мы гордимся Вашим подвигом. Мы будем стремиться брать с вас пример мужества и стойкости!

Живите долго и счастливо!

Областная Рада ИТБК.
Упрва МК "Кривичи".

Лёс Беларуса

От Редакции: В этом номере нашего бюллетеня в рубрике «Лёс Беларуса» (Судьба Беларуса) мы хотим рассказать о непростой судьбе белорусов-сибиряков через жизнь которых остриём прошла Великая Отечественная Война.

Баба Надя

Есть у нас в ИТБК баба Надя – Надежда Артёмовна Осетрова – белоруска с Брестчины, волею судьбы оказавшаяся здесь, в Иркутской области. С 1964 года в Бодайбинском районе на прииске Кропоткин. Баба Надя, мать троих сыновей, 18 лет отработала мастером женской одежды, затем в овощном магазине, а с выходом на пенсию перебралась в Иркутск, здесь жизнь полегче, на попечении сын – инвалид детства. Но она не унывает, находит время для общественной деятельности в «Движении малолетних узников», в ИТБК.

Очень нравятся бабе Наде наши мероприятия, всегда в конце благодарит, высказывает своё мнение, и вообще, старается быть в курсе жизни организации, и не отстает! О чём говорит следующий факт: для посещения массовых мероприятий, в кратчайший срок сшила для себя стилизованный белорусский костюм…

(Продолжение на стр.2)

Баба Надя

(Продолжение. Начало на стр.1)

Семья Надежды Артёмовны: Сидят в центре её родители отец - Кочкин Артемий Яковлевич и мать – Тимошевич Вера Карповна. Фотография сделана в 1955году. Наде здесь 19 лет. Она стоит вторая слева.

...(по моему, у каждого члена ИТБК должен быть национальный костюм). Баба Надя с удовольствием посещает наш офис и в будни, и часто за «кубачкам гарбаты» беседует с молодёжью, всегда старается помочь, чем может, когда советом, когда книгой и является постоянной дарительницей нашего музея – мастерской «Беларуская хатка». Часто возле неё собирается кружок слушателей её рассказов, они всегда оптимистичны и лишь иногда её интересные жизненные истории прерываются минутой молчания – минутой памяти тех тяжелейших дней войны. Специально для «Маланкі» Надежда Артёмовна записала свои детские воспоминания.

«Я родилась в 1936 году, в деревне Пеняжки Шершовского района Брестской области.

К началу войны мне был 6-ой год.

Помню войну 1941-1945 годов по-детски, с первого до последнего дня. Семья была 8 человек. Война пришла неожиданно в нашу деревню. Стрельбы не слышно было. Мы сидели на завалинке, с отцом семечки щёлкали, и видим два мотоцикла, немцы там вооруженные, потом немцев стало так много, их было так густо, как спичек в коробке. Отец говорит: «Ой, что то не ладное». И на деревню летели со всех сторон ракеты на соломенные крыши. Вся деревня в огне была, было зарево. Немецкие солдаты заполонили густо дорогу, что вела к лесу. Кое-как мы пробились сквозь строи в лес. Семья разбрелась по разным местам. Мы зашли в рожь: я, бабушка – Парасковья Тихоновна, сестра Лида. Сидели там целый день. Мы с Лидой нашли там три больших противня с бабкой*, а она такая красивая, со шкварками, мы просили у бабушки, чтоб она нам отрезала кусочек. Не ели ж целый день! А бабушка говорит: – «Это чужое, люди для себя спрятали, будут надеяться, что здесь у них еда». И не дала нам.

А мама лежала в болоте, прижавшись к большой кочке, с 6-ти месячным братом Сашей. К ночи пробирались домой, как шепотом нас позвали в замаскированную яму в лесу, недалеко от деревни. Было очень страшно. Пришли в деревню, а домов не было, только торчали трубы от печей. Все плакали и мяукала кошка, у которой сгорели котята, и болтались на яблоне печеные яблоки. Потом, мама предложила идти в крайний дом деревни, там жили евреи. Мы пришли, конечно, там никого не было, всех их уже посгоняли. Стали укладываться, потом туда ещё многие пришли. Лежали плотно друг к другу, помню со мной какой-то чужой мальчик лежал. Я ещё возмутилась, зачем мне тут рядом он нужен. Утром раздался стук в дверь прикладом. Немцы развешали объявления, чтоб мы выходили на дорогу, тяжёлых и острых предметов с собой не брали. И мы пошли на дорогу, все пошли, я шла за взрослыми. Все тряслись от страха. Загнали на телеги и вывезли подальше в другую деревню, где находились фашисты (деревня Калядичи Брестской области). Здесь, в Калядичах, расстреливали мужчин и женщин, которые помогали партизанам, и долгое время не давали хоронить. Позже, все вздутые тела, а это было лето, не входили в гробы, везли отпевать в церковь. Мы, дети, смотрели с большим страхом. Поселились мы в старом домике, папа всегда был в доме, не выходил – мало ли, что взбредёт этим немцам! Папа был сапожник, так понемногу зарабатывал. И где-то в 1942 году с Калядич семьи, у кого были мужчины, вывезли в товарных вагонах в город Белосток. И наша семья поехала: отец, мать, бабушка и мы, дети. Привезли и загнали, как животных, в барак, там были одни дети, окна были закрыты одеялами, но я подглядела, несмотря на запрет. Во дворе, на полатях, сколоченных с досок, били наших мужчин (воспитывали). Немцы называли нас свиньями (швай). Били резиновыми палками, стоя с обеих сторон. Но дети и взрослые жили отдельно. В 1943-44 годах были часто воздушные тревоги и нам разрешили прятаться в окопах, заполненных выше пояса водой, и мы, до конца войны, сидели в этих окопах. Когда кто-то сообщил, что в городе Белостоке наша армия, мы побежали к выходу, но все было в лагере закрыто, все выходы. Горел забор, смазанный мазутом, и густо затянутый колючей проволокой. Когда забор упал, мы все побежала сквозь огонь босиком, по горящему забору, на свободу. Все радовались и плакали. Чтобы не обжечься, надо было бежать по горящему забору быстро. Жили в Белостоке, до осени, в разрушенных домах, пока организовывали нам выезд на Родину.

Ехали голодными, на остановках ели то, что оставалось не убрано на полях: мерзлые помидоры и прочее, хотя находили, съедобного мало, и поезд остановку делал короткую. Сразу после войны, в Беларуси был голод, ели траву, какая попадалась. Искали мерзлую картошку, весной, и ели. На помойках искали кожуру от картошки и ели, если находили. Я ходила по деревне с тряпичной сумочкой и просила, чтобы дали хоть что-нибудь, но больше двух картошин не приносила домой. Кто-то маме дал немного льняного семени. Мама варила жидкий-жидкий кисель, два раза в день пили похлебку.

Были голы и босы, пока не восстановился совхоз. В это время умер брат младший и бабушка. Это коротко о моем детстве. Можно описать и подробней, о многом. Как наших мужчин вешали и прибивали на стенах домов, гвоздями, в ладошки. Страшно было, страшно. Но после войны, вся наша семья собралась. Это фотография нашей семьи в 1955 году»

* Бабка – традиционное белорусское блюдо из тёртого картофеля, запечённого в печи.

Материал подготовила Алена Сипакова.

Баганов Владимир Андреевич – белорусский художник в Иркутске

От Редакции: Со 2 по 25 мая в Областном центре народного творчества была организована Областная выставка «Великой Победе посвящается…». На эту Выставку привезли свои творческие работы ветераны ВОВ, труда и тыла из городов Иркутска, Братска, Усть-Илимска, Нижнеудинска а также районов: Усольского, Боханского и Жигаловского. Там была представлена: живопись и декоративно-прикладное искусство. Среди этих работ большое место заняли картины нашего белорусского художника – иркутянина, члена Региональной общественной организации «Иркутское товарищество Белорусской культуры имени Я.Д.Черского» (ИТБК) – Баганова Владимира Андреевича.

Председатель ИТБК – Олег Рудаков на открытии Выставки, обратился к ветеранам со словами благодарности от имени Белорусского народа. О.Рудаков подчеркнул, что всем известно как сильно пострадала Беларусь во время Великой Отечественной Войны. Всем известны страдания и горе пришедшее в каждую семью Беларуса. И тем значительнее выглядит то мужество, с которым сегодняшние ветераны выстояли и пережили то тяжёлое время. Но ветераны, которые привезли свои творческие работы на Выставку, заслуживают двойного уважения. Ведь они сохранили тягу к прекрасному. Они своими уникальными работами показывают нам послевоенному поколению, что Красота, Доброта, Творчество имеет Вечную ценность.

Спасибо Вам Дорогие Ветераны!

А сейчас мы представляем рассказ об удивительном Человеке: белорусском патриоте, побывавшем в детском возрасте в концлагере, но выжившем и сохранившим до сих пор ту известную белорусскую доброту и отзывчивость, терпеливость и величайшее трудолюбие.

Этого Человека зовут Баганов Владимир Андреевич – белорусский художник в Иркутске.

Владимир Андреевич Баганов родился 28 апреля 1941 года. Вот его воспоминания:

«Мои родители тогда молодые были. Матери 28 лет, отцу 30. Коммунист он был. По линии партии отправили председателем деревни в Западную Беларусь, на границу. Там я и родился. Метрики сделать не успели. Там, на Белостотчине, было поселение военных-пограничников и вот, он им поставлял крестьян на работы траншеи рыть. Но и хозяйственными работами занимались. Прекрасно, говорит, все знали, что там гудит – шумит у поляков. Военные и все, только агитация была, что войны не будет, песни такие пели и говорили, что войны не будет. Но всё равно людей он им давал и брёвна они такие круглые им подвозили, чтобы укреплять эти стены-блиндажи. А перед нашествием немцев (ночью же в 4 часа утра война началась), они перед этим пушки разобрали. Говорит, учение было днём. И оставили это всё разобранное. Так получилось, что уже налёт этот был совершен -- а все спросонья, выбегали раздетые. Ночью думали, что была гроза. И солдаты бегут раздетые, и офицеры не знают, что делать. В общем, паника была сумасшедшая. Канторы эти все, они (немцы) уже, где знали, разбивали прямым попаданием.

Нам и с военными идти нельзя было, потому что увидят - сразу расстрел. И по дороге нельзя было. Хорошо у нас был конь. Отец посадил нас на подводу (нас и ещё несколько семей, которые опасались за свою жизнь), сказал езжайте к бабушке, а сам остался. Нас было мама, я, две сестры Таня и Света 1936 и 1937 годов рождения и брат где-то 1939 или 1940 года рождения. Мы ехали просёлочными дорогами. Мать довезла младшего мальчика еле живого, она же его не тащила, он сам шёл. Сёстры-то покрепче были, постарше. А братик мой… В общем довезла она его, а он и умер. У бабушки его и похоронили.

Мы жили у бабушки в деревне Мальжонкава (Восточная Беларусь) до августа 1943 года. А вот когда с Москвы погнали немцев, пришли наши, Смоленск прошли и где-то здесь остановились. Фронт проходил недалеко от нашей деревни. Но до лета 1944 года активных действий не было. Немцы стояли в обороне.

(Продолжение на стр.4)

Баганов Владимир Андреевич – белорусский художник в Иркутске

(Продолжение. Начало на стр.3)

Мать рассказывала, что неделю сидят эти немцы в окопах, а другие отдыхают по близлежащим деревням. Грязные приедут, их моют. Моются, чистятся, отдыхают. Потом меняются, вторая партия туда, а те на отдых.

Когда началась операция Багратион, немцы стали собирать молодых женщин, для отправки в Германию. И мою мать. А у неё дети. Она же их не кинет. Это считай, что и бабушка не справится. И вот нашу мать и всех нас троих детей забрали. И не только мы, многих тогда погнали. Увезли нас в Германию, со слов матери в город Гамбор *(от ред.: скорее всего Гамбург)*, а оттуда нас перевели в город Штаттагент (?) в Западной Германии. Бараки были в 2-3 яруса. В бараках жили женщины с детьми. Их (женщин) заводили туда спать и дети с ними. А работать возили куда-то на завод. Работали от 14 лет. А младшие дети оставались. Детки постарше, как мои сёстры, лазили под колючую проволоку в деревню и выпрашивали хлеб. Это опасно было, могли и не вернуться, заметят – убьют. Света боялась, а Таня нет, она постарше была на год. Немки, в основном, злые были хлеб не давали, но были и подобрее, те нас жалели и давали нам продукты, вот к ним и ходили. Особенно любили таскать сухари. Это маленьким детям очень нравилось. А взрослые, мать рассказывала, из брюквы суп варили и вот мать меня этим кормила. В конце я уже лежал. У меня пролежни были.

Мама рассказывала, что нас освобождали американцы. Пришли какие-то чёрные женщины, они как монашки, в барак зашли и стали распределять детей: одних в одну кучу, других – в другую. Вот я в другую кучу попал. У меня были пролежни страшные. Эти монашки между собой на своём лопотали. Взяли в больницу Красный крест, на пробу, выживет, так выживет. А я вот, видишь, выжил. Откормили меня. До ноября месяца меня лечили. Мать была со мной. А сёстры болтались по району. Просили милостыню. В конце ноября меня выписали. Нас посадили не на поезд. Таких там много было. Посадили нас на полуторки, крытые брезентом, и довезли до самого Юрцево – крупного посёлка, недалеко от нашей деревни. Здесь остановились и высадили. Бабушка жива была. У нас дом был в Мальжонкаве самый лучший. Немецкий комендант там во время войны жил, а бабушку с семьёй выгнал. Они жили в землянке. А вот когда немцев погнали, они дом сожгли. Потом дом заново отстраивали. Отец пришел после нашего приезда через некоторое время. Тоже в плену был. Но он долго не прожил. Больной весь был. Ну, и через пару лет помер. Вот так война отразилась на нашей семье.

В 1946 году родился брат Аркадий, потом Саша.

В 7 лет я пошел в школу в Юрцево, там церковь была с арками. В 4 классе, помню, снопы возили на телегах. Работали. Учились и работали.

Я окончил 7 классов. Потом 2 года Строительного Училища на плотника. Оттуда отправили в Братск – строить ГЭС. Нас была целая группа. Все из Беларуси. Разместились мы в летних вагончиках. А холод как наступили… Мы в котловане что-то ползали. Нас 30 человек было с нашего Училища. Все 16-летние юнцы. Форму нам дали х/б черного цвета, как комбинезоны. Железная дорога проходила выше, над нами. Нам дали топоры и пилы. Сказали баню построить. Построили.

Вскоре мне и некоторым моим друзьям повестки в армию пришли.

Мы поехали в военкомат во Второй Иркутск. Я пошел в «Учебку» в Читу, которая находилась в военном городке Антипиха. Потом учился в городе Кстово 3 месяца (там мы учились строительному военному делу). Как получили сержантов, увезли нас в Архангельск. Там посадили в самолёт и в Тикси. Я служил командиром взвода, и получал 28 рублей 28 копеек. Большие деньги были.

Демобилизовался в 1963 году. Написал запрос в Караганду, чтобы учиться в Строительном техникуме. Из Караганды пришло приглашение. В июне меня отпустили. Однако я доехал только до Красноярска и… подумав, решил поступать в Речное училище, которое окончил в 1968 году. Стал судоводителем. Попал при зачислении в Иркутскую группу, потому и приехал снова в Иркутск. Работал на Байкале, на Ангаре. Навигация: май – сентябрь. А зимой я времени не терял, сразу же поступил в Политех на специальность «Строительно дорожные машины и оборудование».

Отработал судоводителем 11 лет. Дальше не мог так работать, у меня ж с детства лёгкие подраненные были (затемнение лёгких). Лёгкие стали «течь». Год лечился. Ну меня и списали. Вначале работал механиком. Затем 5 лет отработал в Областном совете по туризму и спорту. Меня туда взяли на должность Заместителя по эксплуатации турбаз (после месячного испытательного срока).

Когда началась перестройка, я попал под сокращение. Тогда многих сократили. Пошел на ТЭЦ – слесарем. Пыль глотали по эстакадам. Отработал 5 лет…

В 55 лет пошел на пенсию.

Стал писать картины. Первой была «Малолетние узники». А перед этим масляными красками пробовал цветы рисовать. Краски ж в доме никогда не переводились. Сначала дети, потом и внуки – всё время что-то рисовали.

Дочь решила кухню обновить. Понадобилась картина для интерьера. Дочь и предложила мне написать. Одну написал – не понравилась. Нарисовал другую - «Подсолнухи» - она и подошла.

Потом стал литературу подчитывать по живописи…

Вот так и стал художником. Сейчас у меня уже около 20 серьёзных работ.

6 картин выставлено на Выставке «Великой Победе посвящается…».

(Продолжение на стр.5)

Баганов Владимир Андреевич – белорусский художник в Иркутске

(Продолжение. Начало на стр.3,4)

Предыстория картины «Малолетние узники» такая: на окраине г. Борисов есть сосновый бор. Во время войны отсюда немцы загоняли в вагоны-телятники молодых белорусов для отправки в Германию. Вот и нас погружали в вагоны именно здесь. Ехали стоя. Я помню, как молодым женщинам было жарко. Они двери пораскрывали. Сквозняк. Многие дети полегли с воспалением лёгких. Многих детей тогда потеряли. Да, и лечить-то их было некому. Мать в самый угол забилась, меня прикрыла, а сама разделась. Так и сохранила нас – детей.

Картина получилась постимпровизационной…

Рассказ записала Воля.

ПАДЗЕІ І СПРАВЫ ІТБК

От редакции: К нам в Белорусское товарищество приходят разные люди. Много бывает и потомков белорусских переселенцев; и белорусов, рождённых в Беларуси, но живущих в Прибайкалье; и не белорусов вовсе, но интересующихся культурой и традициями нашего народа. Но крайне редко к нам в гости заходят люди, рождённые в Сибири, но живущие в Беларуси. Елена Синявская одна из таких гостей. Она родилась в Ангарске, но судьба забросила её в Беларусь, там вышла замуж, там родились дети. Вот так и осталась. И вот в этом году она в очередной раз приехала на свою Родину. Конечно же, она не могла не зайти к нам. Тем более, что два года назад наше знакомство уже состоялось. Теперь же совпало по времени проведение, одного из «брендовых» наших праздников – «Гуканьне Вясны». Спадарыня Елена решила обязательно посетить наше мероприятие. И не просто посетить, а написать о нём и рассказать в Беларуси.

Слово своё Елена сдержала. После нашего праздника, уехав в Беларусь она написала очерк и опубликовала его в Гомельской газете. Мы этому рады. И не только потому, что нам хочется, чтобы о нашей работе узнали на исторической Родине, но и потому, что это может послужить стимулом для белорусов в Беларуси изучать свои национальные корни и культуру. Как сказала сама Елена, будучи у нас в гостях: «Ваша работа вызывает большое уважение. Мы у себя в Беларуси иногда не ценим так свои традиции и «мову» (язык), как это делаете Вы…»

Что ж, спасибо, конечно, же за признание. Но, безусловно, в самой Беларуси знатоков и мовы, и традиционной культуры гораздо больше, чем у нас в Иркутске. Но в то же время, то что мы организовались на общественных началах в сообщество и поддерживаем свои национальные традиции за 6000км. от исторической Родины – дорогого стоит!

Ну, а сейчас представляем очерк спадарыни Елены:

Почему можно Гукать весну в Прибайкалье.

С белорусами Прибайкалья я познакомилась 2 года назад в г. Иркутске, услышав по радио выступление председателя О.В.Рудакова. Позвонила, выяснила режим работы, а когда поехала в Иркутск, то по пути заехала в офис этой общественной организации. Там встретили приветливо, угостили чаем со сладостями и пригласили на запланированный концерт в соседний ДК. Но у меня … были другие планы. И вот уже в новый приезд я решила еще раз посетить эту организацию и узнать поподробнее о ней. Поразило то, что в ней состоит около 700 белорусов, которые встречаются еженедельно по вечерам или в выходные: проводят разные мероприятия вдали от «родной» Беларуси (отделения есть по всей области). Они говорят и учат белорусский язык, ходят в национальных одеждах, поют белорусские песни, организуют и отмечают национальные праздники, изучают архивные документы по истории белорусских поселений в Сибири, хотя многие никогда не были в Беларуси.

История появления белорусов в далекой Сибири оказалось простой – люди едут туда, где лучше. Первые переселенцы приехали в Сибирь еще из Княжества Литовского (1680г.), вторая волна прибыла после подавленного восстания 1863г., третья волна – после столыпинской реформы 1906г.

(Продолжение на стр.6)

Почему можно Гукать весну в Прибайкалье.

(Продолжение. Начало на стр.5)

Четвертая волна – 30-ые годы прошлого столетья, когда крестьяне, не желавшие идти в колхозы, в Сибири должны были получить право единоличные хозяйства.

Пятая волна – это комсомольские стройки СССР: Братск, Усть-Илимск и БАМ. И завершающая – авария на ЧАЭС и вывод ракетных войск из Беларуси.

По последней переписи населения в Иркутской области живут 14 тысяч белорусов, но скорее всего эту цифру надо увеличить в 3-4 раза, т.к. имея белорусские корни, люди считают себя русскими.

А в прошлом году 31 мая Иркутское товарищество белорусской культуры имени Яна Черского отметило 15-летний юбилей своей деятельности. Ежегодно они проводят праздники: Гуканьне Вясны. Дзяды, Купальле, Каляды и др.

Праздник "Гуканьне Вясны" иркутские белорусы отмечают традиционно по старинному. Как раз в эту пору, согласно белорусской мифологии, считается, что прилетают с небесного рая птицы, которые приносят на своих крыльях Весну. Сама же Весна в народном представлении имела образ Богини красоты Лады, от которой зависит приход тепла. Чтобы Богиня Весны действительно пришла в свое время необходимо ее позвать, а так как настоящих птиц в этот период еще очень мало (они только начинают прилетать), Лада может не поверить, что её время пришло. Чтобы убедить Богиню в обратном, белорусы мастерят в большом количестве птиц из самых разных материалов. Рукотворных птиц запускают потом с возвышенности, "сажают" на дерево, готовят ритуальные блюда.

В этот году Гукали Вясну 31 марта в деревне Тургеневка – это чисто белорусское поселение, которое совсем недавно отметило свой 100-летний юбилей (образовано на волне столыпинской реформы).

Деревня находится в 130км. севернее г. Иркутска. В автобусе почти все пассажиры были в национальных одеждах, и тургеневские жители, встречавшие «гостей» приезжих, тоже были в национальных костюмах. По дороге на праздник мы попали под снегопад, но д. Тургеневка встретила уже солнышком. Радовало и то, что дети тоже были в национальных костюмах, особенно красиво смотрелись девочки. Праздник удался на славу: мы водили хороводы, сажали и запускали самодельных птиц, пели песни, сожгли чучело зимы, мужчины соревновались в колке дров. Местные жители жарили всем яичницу и напекли к этому дню булочки-жаворонки, согласно ритуалу. Приехали гости и из соседних деревень (Ахины, Лидинск, Баяндай) со своими праздничными номерами. Среди гостей принял участие в празднике родственник, известного белорусского учёного, сосланного в Сибирь Я. Черского – Василий Черский, который приехал из Франции. Поэтому я не была самым дальнем гостем на этом празднике. Зашла и в местный музей, который мало отличается от наших, местных белорусских, те же прялки, рушники, рубахи, утварь и прочее, что есть в любом краеведческом музее Беларуси, только разница в том, что там были экспонаты, собранные в белорусских деревнях Сибири.

В планах Товарищества много разных праздников и мероприятий. А самое главное здесь рады всем сородичам-беларусам.

Так что если соберетесь на Байкал заходите в гости к иркутским беларусам!

Не пожалеете!

Елена Синявская, фото автора.
Иркутск-Тургеневка-Минск.

Вучым мову продкаў

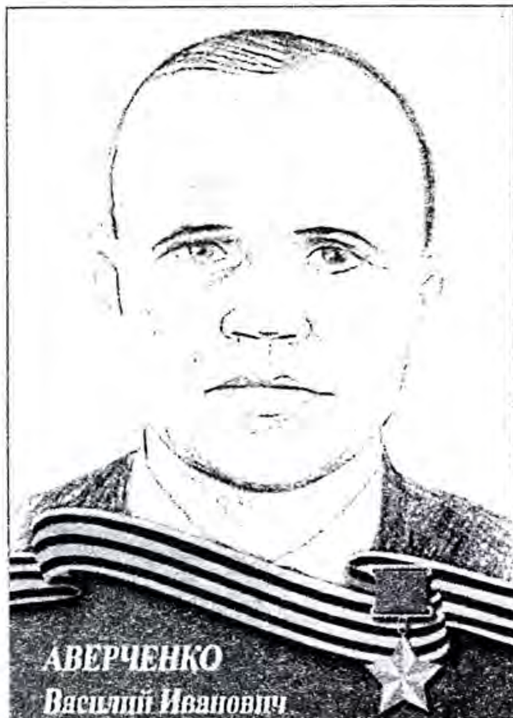
Абабраць – очистить (снять скорлупу, кожуру);
Абавязак – обязанность, долг;
Абавязкова – обязательно, непременно;
Абапал – по обеим сторонам, с обеих сторон;
Абараняць – защищать, отстаивать;
Абарона – защита, оборона;
Абварыць – ошпарить, обварить;
Абвестка – объявление;
Абедзьве – обе;
Абібок – лентяй, лежебока;
Абладзіць – привести в порядок, сделать ремонт, починить

Лёс беларуса

Герой Советского Союза – Василий Иванович Аверченко уроженец белорусской дер. Исаковка Заларинского района Иркутской области

Аверченко Василий Иванович – командир отделения роты автоматчиков 234-го стрелкового полка (179-я стрелковая дивизия, 43-я армия, 1-й Прибалтийский фронт), старший сержант.

Родился 15 марта 1917 года в деревне Исаковка Заларинского района Иркутской области в крестьянской семье. Беларус. Окончил четыре класса сельской школы. Работал в колхозе «Путь к коммунизму». Призван в армию в 1938 году, служил в Забайкалье, окончил школу младших командиров. Во время Великой Отечественной войны в действующей армии с октября 1941 года. Воевал в 4-й Отдельной армии, на Калининском, 1-м и 2-м Прибалтийских, Ленинградском фронтах. Был трижды ранен.

Отличился при освобождении Белоруссии в ходе стратегической наступательной операции «Багратион». В бою за посёлок городского типа Шумилино (Витебская область) 23 июня 1944 года он уничтожил несколько фашистов и пулемётную точку. 24 июня на подручных средствах форсировал Западную Двину. Оседлав шоссе Витебск – Бешенковичи, его отделение уничтожило и взяло в плен несколько десятков фашистов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 года за образцовое выполнение заданий командования, мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, старшему сержанту Аверченко Василию Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5004).

В 1946 году демобилизован. Работал в деревне Исаковка заведующим пунктом Заготзерно, работником избы-читальни, бригадиром на ферме колхоза имени Кирова, ветеринарным фельдшером.

Скончался 27 мая 1967 года.

Именем Героя названа улица в районном центре Заларинского района – посёлке городского типа Залари.

Награждён орденами Ленина (22.07.1944), Красной Звезды (27.08.1943), медалями.

Боевое крещение В.И.Аверченко получил в октябре 1941 года под Ленинградом, в составе 65-й дивизии Отдельной 4-й армии, которая вела упорные бои за Тихвин. Командуя отделением, он проявил себя как смелый воин. Когда в одной из атак погиб командир взвода, В.И.Аверченко принял командование взводом на себя. В конце ноября он был контужен и тяжело ранен.

Летом 1942 года он вышел из госпиталя и был направлен на Калининский фронт в 306-ю стрелковую дивизию 43-й армии. Участвовал в качестве помощника командира взвода в прорыве вражеской обороны на Ржевском направлении. С автоматчиками своего взвода неоднократно ходил в разведку, добывая ценные сведения. В октябре 1942 года был вторично ранен.

В августе 1943 года в боях на Смоленском направлении за город Духовщина батальон, в котором служил В.И.Аверченко, попал в окружение. При прорыве к своим войскам взвод В.И.Аверченко прикрывал выход батальона. Во время атаки В.И.Аверченко был ранен двумя пулями. Бойцы на руках вынесли его к своим. За отважные и умелые действия он был награждён орденом Красной Звезды.

С февраля 1944 года В.И.Аверченко сражался на 1-м Прибалтийском фронте в рядах 179-й стрелковой дивизии 43-й армии. Зимой и весной 1944 года участвовал в боях местного значения в Витебской области (Белоруссия) за улучшение позиций, за господствующие высоты и т.д. За выполнение ряда боевых задач был награждён медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

С 23 июня 1944 года В.И.Аверченко в составе 306-й стрелковой дивизии принимал участие в Белорусской стратегической наступательной операции. В боях за железнодорожную станцию Сиротино и населённый пункт Шумилино 23 июня В.И.Аверченко в уличной схватке уничтожил пять гитлеровцев и пулемёт с расчётом. Обойдя и затем разгромив Шумилинский узел сопротивления, части 179-й стрелковой дивизии вышли к реке Западная Двина.

При форсировании Западной Двины и захвате плацдарма 24 июня отличилась рота автоматчиков 234-го стрелкового полка 179-й стрелковой дивизии под командованием капитана А.Ф.Чинкова. Она получила задачу форсировать Западную Двину, овладеть плацдармом на противоположном берегу в районе населённого пункта Вяжище и обеспечить переправу своего полка.

А.Ф.Чинков приказал командирам отделений В.И.Аверченко, И.П.Ищенко и Н.И.Романюку быстро построить из подручных материалов плоты, а сам с красноармейцем Овсянниковым и старшиной Кудрявцевым вплавь и на подручных средствах первым переправился на вражеский берег. Бросок через реку трех смелых воинов был настолько стремительным, что немцы даже не успели открыть огонь. Вслед за ними на плотах устремились на левый берег отделения Аверченко, Ищенко и Романюка. С выходом на берег они немедленно атаковали гитлеровцев и выбили их из окопов, чем обеспечили переправу роты.

Материал предоставила Галина Макагон

ПАДЗЕІ І СПРАВЫ ІТБК

Прыйдзе вясна...

31 сакавіка ў беларускай вёсцы Тургенеўка Баяндаеўскага раёну сабралася вялікая грамада. Беларусы і проста цікаўныя людзі з шэрагу навакольных мясцін з'ехаліся на сьвята Гуканьне Вясны.

Сабралося больш за 300 чалавек. Прыехалі з вёскі Ахіны Эхірыт-Булагацкага раёну, мястэчка Усць-Арда, вёсак Лідзінск ды Васілеўка Баяндаеўскага раёна, горада Іркуцку.

Зімачка маразьлівая вой як надакучыла! Сьнягі сумётамі ляжаць дагэтуль, вятры выюць па палях. Аднак, дзень робіца больш доўгім, сонейка – цёплым, лядзяшы – доўгімі ды тоўстымі. Птушкі пачалі свае прыгожыя сьпевы. Аніводнай праталіны яшчэ няма.., але дзесьці каля 100 дзяўчынак, дзяўчат ды кабет большасьць у нацыянальных строях вырашылі пачаць Вясну гукаць.

Узвышша ў вёсцы няма, таму сабраліся каля мясцовага музею, на вялікай пляцоўцы. Мухападобны сьнег і мокры вецер прымушалі шукаць у сябе ўнутраныя сілы каб не замёрзнуць. І ўвогале не хацелася рухацца. Ды толькі на пачатку…

Маленькія дзяўчынкі першымі рашуча пачалі развешываць папяровых каляровых жаўрукоў на дрэвы вакол пляцоўкі. Яны ж больш за астатніх упэўненны ў сваёй моцы наблізіць Вясну. Штучныя птушкі ад ветру скокалі, дзяўчынкі ўсьміхаліся, хлопцы гуртаваліся (поплеч яно цёпла).

Месца дзе сонца знаходзіцца ледзь пазналі, хмарамі шэрымі ўсё неба зацягнута. Каб да сонейка наблізіцца дзеўчыны ўзлезлі на драбіны, узнялі рукі і пачалі сьпяваць… маленькія нават на дыбочкі паўсталі, каб быць вышэй.

Дзесьці сярод сьпеваў замітусіліся ў паветры штучныя птушкі. Людзі захоплена за імі назіралі і пра холад больш не ўзгадвалі.

Прыгажуні аддалі прамёрзлай зямлі гліняны гаршчок кашы на лета цёплае ды ўрадлівае.

А потым, ўсе разам былі ў карагодзе, адным, другім… у розных. Усё ісхадзілі, можа й ураджай багаты прычакаем!

Знянацку з'явілася сонца, хмары зніклі, вецер сцішыўся. Настрой цудоўны. Вось толькі есьці захацелася. Мясцовыя гаспадынькі насмажжылі яешні, напяклі булак-птушак ды пірагоў. Смачна было…

Як падсілкаваліся – пайшлі ў скокі. Пачалі з гульні "А мы проса сеялі…". Сьмешны быў выпадак: насупраць хлопцаў сталі дзяўчыны, якіх было больш хлопцаў у чатыры разы! Доўга рагаталі, але гуляць не кінулі. Некалькі гадзін танчылі…

На гэтым свята не спынілася. Вяскоўцы прыгатавалі дзеля гасцей розныя спаборніцтва. Вось толькі іркуцяне на іх не трапілі. Бо трэба было вяртаца ў горад. Шлях у адзін бок займае дзьве гадзіны. Паселі мы ў вялікі чырвоны аўтобус і паехалі. Хтосьці ў вокны глядзеў, хтосьці нешта сьніў, а некаторыя вялі размовы пра тое-сёе. Неяк прыехалі і ўжо ў прыцемках пайшлі па хатах.

Прыгожае адбылося свята, асабліва дзеткам спадабалася. Вось так.

Прыйдзе вясна…

Артыкул занатавала: **Воля**

Фота Яўген Кулікоў

Этот номер газеты издан на личные средства Геннадия Васильевича Истомина. Редакция «Маланкі» благодарит Вас, Геннадий Васильевич, и надеется на долгосрочное сотрудничество!

Рэдактар: Алег Рудакоў.

Заснавальнік: ІТБК імя Яна Чэрскага.

Адрас Рэдакцыі: 664011, Расія, г. Іркуцк, вул. Чэхава, д.2

Тэлефон Рэдакцыі: (3952) 20-11-72

e-mail: malanka2000@mail.ru